

апісанне беларускай дэйктычнай адзінкі ў семантычным, структурна-граматычным і функцыянальна-прагматычным аспектах на беларускай мове з ілюстрацыйнымі кантэкстамі. Артыкул выглядае наступным чынам:

Вы. Займеннік.

Ужываецца пры звароце да некалькіх асоб, а таксама як форма ветлівага звароту да адной асобы.

=you

– *Даўно ж вы прыехалі ў Цельшына?* – *запытаў Лабановіча Кірыл* (Я. Колас. У палескай глушы) [НКРЯ];

I'm glad you've come, Scarlett (M. Mitchell. Gone with the Wind) [НКРЯ] ‘Я рады, што вы прыехалі, Скарлет’.

Вынікі праведзенага даследавання могуць быць выкарыстаны пры распрацоўцы тэорыі лінгвістычнай тыпалогіі і прагмалінгвістыкі, у лексікаграфічнай практыцы пры складанні перакладных беларуска-англійскіх і англа-беларускіх слоўнікаў, у выкладанні англійскай мовы і беларускай мовы як замежнай у ВНУ, каледжах, ліцэях, школах.

Умоўныя скарачэнні

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: [http:// www.ruskorpora.ru](http://www.ruskorpora.ru). (дата звароту: 20.04.2018).

Ю.В. Бекреева (Минск, Беларусь)

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СТЕРЕОТИПА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРОФЕССИИ В СЕМАНТИКЕ ПРОИЗВОДНОГО ГЛАГОЛА

Статья посвящена проблеме отражения стереотипных представлений в языковом знаке. Предметом анализа являются семантические признаки, отражающие знания об исполнителе действия в структуре значения английских глаголов, образованных по конверсии от номинаций *представитель профессии*. Исследование словообразовательной связи, смысловой структуры и функциональных особенностей производного глагола позволяет реконструировать фрагменты национального стереотипа представителя профессии в англоязычной культуре.

Ключевые слова: *лексическое значение, производный глагол, конверсия, субъект, прототип, стереотип, системно-функциональный анализ.*

Лексическое значение рассматривается как хранитель человеческого опыта, представлений, культурных норм и стереотипов. Опираясь на данное

положение, актуальным представляется поиск того, **что** из познанного остается закрепленным в значении лексической единицы из всего опыта, накопленного языковым коллективом. В данной статье мы ставим целью раскрыть, как стереотипные представления о представителе определенной профессии проявляются в семантике английского глагола, производного от наименований субъекта деятельности.

Концептуальная связь субъекта и действия – действие не мыслится без субъекта; субъект не существует вне действия – находит отражение в значении глагола как основной номинации действия. Как отмечает А.А. Уфимцева, глагол, являясь признаковым именем, формирует свое значение в номинативном акте с учетом носителя (субъекта и/или объекта) данного признака и в коммуникативном акте, где оно конкретизируется и формирует круг своих именных актантов [1, с. 137].

Наше исследование предлагает новый взгляд на семантическое представление концепта *субъект* в структуре значения глагольного слова. Объектом исследования послужили глагольные номинации, в значении которых включена информация о вероятном исполнителе (субъекте) означаемого действия. Данная информация может быть синтезирована как семантический компонент *субъект*, который составляет импликационную часть глагольного значения.

В основе выделения семантического компонента *субъект* в глагольном значении лежит системно-функциональный принцип. Сущность системного принципа заключается в том, что в семантической структуре глагола устанавливаются дифференциальные признаки, определяющие субъект в обозначаемой динамической ситуации. Функциональный принцип состоит в том, что в сочетаниях глагола с именами в роли субъекта выделяются актуализированные субъектные признаки, которые обеспечивают синтагматическую связь в предложении-высказывании. Применение двухаспектного принципа позволяет установить коммуникативно значимые относительно устойчивые семантические признаки, которые составляют содержание компонента *субъект* в структуре глагольного значения.

Особую группу глаголов с включенным семантическим компонентом *субъект* составляют номинации, образованные по конверсии от имен существительных, обозначающих субъект деятельности, например, *a pilot* ‘пилот’ – *to pilot* ‘пилотировать’. При конверсии осуществляется перекатегоризация слова, т.е. переход в другую часть речи. На фоне функциональной дифференциации сохраняется фонетическая идентичность и семантическая связь производящей базы и производного слова. Таким образом, субъект как часть значения глагола в группе лексем, производных от имен существительных, рассматривается с точки зрения морфолого-семантической инкорпорации, поскольку номинация субъекта совпадает с

формой глагола.

Морфолого-семантическая инкорпорация субъекта обуславливает особенности внешнего выражения агенса при глаголе-предикате. По образному выражению Е.В. Падучевой, инкорпорированный участник имеет ранг «за кадром» [2, с. 57]. А.В. Ломовая, анализируя особенности агентивных отношений в предложениях с глаголами-конверсивами, отмечает, что сема деятеля дублируется, когда внешний агенс выражен референтом-человеком. Автор также указывает на возможность потери сем, определяющих принадлежность к профессии, полу или человеческому роду [3, с. 72–73].

Представление о субъекте обозначаемого действия выражено через корневую морфему, в структуре формы слова, которая фиксирует образ прототипического субъекта. В данном случае понятием *прототипический субъект* мы обозначаем наиболее типичного исполнителя обозначенного действия, например, *кто [обычно, чаще всего, очевидно] лечит – врач; врач – прототипический субъект для данного действия*. В производном глаголе *to doctor* ‘лечить, врачевать’ образ прототипического субъекта – *doctor*.

Дефиниционный анализ позволил выявить два способа выражения субъекта в значении производного глагола. В словарных определениях отдельных производных глаголов были установлены случаи прямого указания на субъект в форме сравнительного оборота, например, *tinker* ‘чинить’ – *tend (pots or pans) as a tinker* ‘чинить (горшки или кастрюли) как лудильщик’. В данном случае определение субъекта в глагольном значении осуществляется прототипным способом, т.е. на основе представления о стандартном образце.

В целом ряде глаголов-конверсивов наличие образа прототипического субъекта в значении подтверждается только ассоциативной связью с внутренней формой слова. В словарной дефиниции таких глаголов выделяются конкретизаторы, указывающие на определенные характерные свойства исполнителя действия. Следовательно, определение субъекта осуществляется атрибутивным способом – по характеризующему признаку. При этом импликационные признаки субъекта, определяющие исполнителя действия с точки зрения его дееспособности, взаимосвязаны с интенциональными (обязательными) признаками, отражающими способ действия, цель действия и/или сферу деятельности. С другой стороны, признаки исполнителя действия, закрепленные в значении производного глагола, соотносятся с образом прототипического субъекта по принципу «семейного сходства». Показатель «семейного сходства», заимствованный у Л. Витгенштейна [4, с. 32], рассматривается как совокупность признаков «прототипичности», которые определяются на основе подобия с прототипом. Прототип, в свою очередь, максимально полно воплощает

характерные для данной категории субъектов деятельности свойства и особенности [5]. Кроме того, субъектные семантические признаки имеют ярко выраженный прагматический характер, поскольку субъект действия определяется «глазами наблюдателя», а факт их закреплённости в структуре глагольного значения свидетельствует о наличии в сознании носителей языка устойчивых, стереотипных, представлений об исполнителе обозначаемого действия.

Приведем пример. В определении значения производного глагола *usher* ‘проводить, сопровождать, показывать места’ содержится указание на способ действия, который включает атрибутивные признаки субъекта – вежливый, угодливый, подобострастный: *conduct or escort, esp. in a courteous or obsequious way*. Поскольку данные признаки, как мы указывали ранее, проявились в значении производного глагола по линии подобия с прототипическим субъектом, выраженным именной номинацией, можно реконструировать стереотип о представителе профессии *usher*¹⁶ в английском языке: *usher is polite, courteous, obsequious*.

Стереотипные представления о представителе профессии находят отражение и во вторичных вариантах значения производного глагола. Лексико-семантические варианты (ЛСВ) в структуре многозначного глагола *to butcher* ‘забывать, резать (скот); безжалостно убивать; резко критиковать; вырезать (часть текста), кромсать (при редактировании)’ обнаруживают аналогичные эпидигматические связи по субъектному компоненту, что и ЛСВ мотивирующего имени. Так существительное *butcher* ‘мясник’ в первичном значении определяет представителя профессии: ‘человек, который забывает скот, разделывает и продает мясо’. Во вторичных ЛСВ значение переосмысливается метафорически: *butcher 2* ‘жестокий убийца’ и *butcher 3* ‘человек, который что-то разрушает, портит, портачит’. Смысловая структура глагола *to butcher* включает три ЛСВ, которые соответствуют выделенным вариантам значения существительного:

ЛСВ 1 ‘резать, свежевать, разделывать мясо животного’ – прототип «мясник»;

ЛСВ 2 ‘убивать беспорядочно и жестоко’ – прототип «убийца»;

ЛСВ 3 ‘создавать беспорядок, портить, разрушать’ – прототип «неумеха».

Эпидигматические связи между ЛСВ выстраиваются на отношении подобия субъекта по характеру и способу воздействия на объект-жеству. Интегральную функцию для ЛСВ 1 и ЛСВ 2 выполняют

---

¹⁶ Перевод данного наименования профессии на русский язык имеет несколько вариантов ‘швейцар, пристав, церемониймейстер, младший учитель, билетер’.

импликациональные семантические признаки субъекта: «сильный», «умелый». В состав субъектного компонента ЛСВ 2 включены признаки «безжалостный», «жестокий», «кровожадный», «неразборчивый». Концептуально данные признаки отражают стереотип профессионального мясника.

Аналогичный характер деструктивного воздействия на объект (уничтожение, разрушение) лежит в основе метафорической связи ЛСВ 2 и ЛСВ 3. Признак «неразборчивый», отражающий способность субъекта направлять или ограничивать воздействие на объект, сохраняется в импликационале; причина такого типа воздействия переосмысливается, что приводит к выдвиганию субъектных семантических признаков «неумелый», «неловкий». Итак, реконструируемый стереотип представителя профессии *butcher* включает следующие характеристики: опытный, хладнокровный, жестокий, безжалостный, может быть неумелым, некомпетентным.

Полисемантическая структура глагола *butcher* полностью согласована со структурой мотивирующего имени, однако в большинстве случаев обнаружены отдельные вторичные значения глагола, которые согласуются со вторичными значениями мотивирующего имени. В смысловой структуре исследуемых глаголов также выделяются ЛСВ, не имеющие аналогичных моделей деривационных отношений в структуре полисемии мотивирующего имени. Например, в смысловой структуре глагола *to doctor* лишь три ЛСВ соотносятся с ЛСВ мотивирующего имени *doctor*. ЛСВ 1 'доктор как лицо, квалифицированное в области медицины' выполняет функцию прототипического субъекта для нескольких ЛСВ производного глагола:

ЛСВ 1 'предоставлять медицинские услуги, лечение';

ЛСВ 2 'прописывать лекарства или способ лечения';

ЛСВ 3 'заниматься медициной'.

Вторичный ЛСВ имени, обозначающий ремонтника-любителя, определяет прототипический субъект для глагольного ЛСВ *doctor 4* 'чинить кустарным способом, самодельно'. Другие значения мотивирующего имени (доктор-ученый, доктор-законовед, доктор-богослов) не выступают в качестве прототипического субъекта для вторичных ЛСВ отыменного глагола *to doctor*. Кроме того, в смысловой структуре мотивирующего имени нет аналогов для обозначения субъекта действия, представленного ЛСВ 5 и 6 производного глагола: 'фальсифицировать; поддельвать' и 'адаптировать под определенные цели'. Устойчивая ассоциативная связь мотивирующего имени субъекта и производного глагола, закрепленная материальной формой, позволяет сохранять противоречивые стереотипы о представителе данной профессии: доктор как шарлатан и доктор как тот, кто

целенаправленно улучшает состояние объекта (пациента).

Признаки подобия с прототипическим субъектом, обнаруженные в структуре значения производных глаголов, носят системный характер и на оси функционирования приобретают статус концептуальной метафоры. Например, при анализе структуры значения глагола *to marshal* 'выстраивать (войска); располагать по порядку; систематизировать; сортировать' были выявлены субъектные признаки: «вышестоящий по статусу», «волевой», «организованный». Анализ предложений с данным глаголом из корпуса текстов BNC [6] подтверждает актуализацию выделенных признаков. Например, *She was marshaling all her reserves of anger and distaste, but they were being insidiously undermined by a sensation she couldn't begin to describe.* 'Она собирала все свои резервы злости и недовольства, но они коварно подавлялись чувством, которое она не могла и близко описать'. В данном предложении предикат *marshal* выражает вторичное значение 'брать под контроль'. Агнс относится к категории «человек». Подобие с субъектом-прототипом «маршал», которое передается формой предиката, актуализирует признаки, характеризующие агнс как волевого, главенствующего лица.

Итак, системно-функциональный анализ глаголов, производных от наименований представителей профессии позволил установить ряд стереотипных представлений о характерных свойствах и качествах субъекта обозначаемого действия. Представим некоторые из них в следующей таблице:

Таблица

Стереотипные представления в структуре значения глаголов, производных от наименований профессии

Глагол	Наименование профессии	Импликационные признаки субъекта, отражающие стереотип
advocate	адвокат	серьезный в своих убеждениях, авторитетный
broker	брокер, посредник	влиятельный, авторитетный, миротворец
engineer	инженер	хитроумный, талантливый, ловкий, креативный
nurse	няня	заботливый, внимательный, умелый
shepherd	пастух	внимательный, обходительный, заботливый, бережный
tinker	лудильщик, сапожник	изобретательный, неловкий,

		несерьезный
tutor	учитель, воспитатель	авторитетный, строгий

Приведенные примеры показывают, что содержание семантического компонента «субъект» для производных отыменных глаголов формируют признаки «семейного сходства», отражающие статусные, социальные характеристики и конвенциональные психофизические свойства, выделяемые на основе подобия с субъектом-прототипом, закрепленным в морфологической форме глагола. Таким образом, морфолого-семантическая инкорпорация субъекта в глагольном значении является еще одним способом репрезентации устоявшихся стереотипов и ассоциаций.

Библиографические ссылки

1. Уфимцева А.А. Лексическое значение (Принцип семиологического описания лексики) / А.А. Уфимцева. М. : Наука, 1986. 239 с.
2. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики / Е.В. Падучева. М. : Языки слав. культуры, 2004. 608 с.
3. Ломовая А.В. Двойное выражение однотипных логико-семантических отношений в английских предложениях с отыменными конверсионными глаголами / А.В. Ломовая // Вестн. Минск. гос. лингвист. ун-та. 2012. № 1 (56). С. 71–79.
4. Wittgenstein L. Philosophical Investigations / L. Wittgenstein. Oxford : Blackwell, 1963. 167 p.
5. Mervis C.B. Family resemblances: studies in the internal structure of categories / C.B. Mervis, E. Rosch // Cognitive Psychology. 1975. № 7. P. 573–605.
6. British National Corpus [Electronic resource] / Brigham Young Univ. Mode of access: <http://corpus.byu.bnc.edu>. Date of access: 03.02.2019.

А.П. Клименко (Минск, Беларусь)

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОЛЯ *ВРЕМЯ*

В статье представлены результаты психолингвистических экспериментов, проведенных автором с целью выявления системных связей слов со значением времени, которые присутствуют в языковом сознании носителей русского языка. На основе полученных данных выстраивается модель семантического поля *время*, состоящая из нескольких семантических групп: названий отрезков времени, промежутков времени, времен года, времен суток, названий месяцев, дней недели и т.д. Сопоставительный анализ экспериментально выстроенных моделей поля *время* в русском, украинском и белорусском языках позволяет раскрыть ряд общих закономерностей полевой структуры и национальную специфику семантических связей внутри поля.

Ключевые слова: психолингвистика, ассоциативный эксперимент,